Некоторое время спустя.

Юдзуру, Соитиро и Хидзири ужинали в семейном ресторане.

Конечно… это было угощение Хидзири.

А когда трое мужчин собираются вместе…… они всегда делают одну вещь.

Да, непристойные разговоры.

— В последнее время я думаю о том, как прекрасны ягодицы, — сказал Юдзуру, потягивая виноградный напиток из стакана.

Его лицо было слабо покрасневшим.

— Ну, ягодицы по своей природе являются самой большой сексуальной привлекательностью для гоминидов, — сказал Соитиро спокойным голосом.

Юдзуру преувеличенно кивнул в знак согласия со своим другом.

— Да? Ну, грудь тоже хороша. Но я всё равно считаю, что попец — это реальная вещь…

— Но нет же никакой рациональной причины, почему подделка не может превзойти реальную вещь, — говоря это, Соитиро налил виноградный сок из графина в свой стакан.

Затем он сказал Юдзуру с серьезным лицом:

— Мы гоминиды, но мы также и люди. Разница между обезьяной и человеком… в груди. Так разве мы не должны любить сиськи?

Поковырявшись в мидиях, Хидзири со вздохом обратился к Юдзуру и Соитиро:

— Пацаны, вы просто не понимаете…

Юдзуру и Соитиро перевели взгляд на Хидзири.

— Дело в ножках. Стройные ножки более артистичны, чем большая грудь и ягодицы.

Грудь и ягодицы могут быть сексуальными.

Но в ногах есть художественный эротизм, который выходит за рамки этого, так он утверждал.

—М-да…… всё-таки это всё они, да?

— К этому всё и сводится.

— Не просто всё, это вопрос баланса и меры.

В итоге они пришли к выводу, что все люди разные и все замечательны.

Затем тема перешла на другое хобби.

— Юдзуру, а что ты обычно смотришь?

— Ты про что?

— Я про жанр, жанр.

— А…… жанр, хм-м… — Юдзуру задумался ненадолго, прежде чем ответить: — Ну, обычный.

— Нетораре, да?

— Так это ж не нормальный.

— Но, вроде бы, это самый популярный жанр.

— Бредятина какая-то.

Он не знает, является ли это самым популярным жанром или нет, но, по крайней мере, у Юдзуру не было такого вкуса.

Однако Юдзуру пожалел, что «нормальный» не был не самым лучшим ответом.

— Если так подумать, в последнее время я много смотрел… с массажными штучками.

— А, ты про лимфоток, да?

— Ага-ага. Что-то такое.

Говоря это…… Юдзуру вспомнил «массаж» с Арисой некоторое время назад.

Конечно, Юдзуру не делал ничего, чтобы регулировать лимфоток Арисы, но это было весело во многих смыслах…

— Раз уж ты спросил меня об этом, что ты сам смотришь в последнее время?

— Я недавно увлёкся VR.

— Никогда такое не смотрел. И как, весело?

— Просто дух захватывает.

— А ощущение реальности есть?

— Попробуй, и увидишь, — когда Хидзири сказал это, Юдзуру захотелось попробовать.

Однако сейчас у него нет времени покупать такие мелочи, потому что ему нужно откладывать деньги на подарок для Арисы.

— А ты, Соитиро?

— Юри.

— Ты даже секунды не колебался… — Соитиро моментально ответил на вопрос Хидзири.

Юдзуру, как обычно, посмеялся над его «хобби».

— Если это не юри, то я ни на что не согласен.

— Всё, что связано с юри, тебя устраивает?

— Если там есть парень, то это не для меня.

— Ну и ну, это позор до конца поколения…

— Соитиро — последний из своего поколения.

Следует отметить, что «последний из поколения» относится не к роду, а к следующей жизни, а

«позор до конца поколения» означает позор до следующей жизни.

Конечно, все трое это знали.

— Кстати говоря, ты всё же собираешься стать зятем Татибаны?

Неожиданно он спросил Соитиро о информации, которая дошла до его ушей.

Он слышал об этом от своего отца.

— Если всё пойдёт по порядку, то так и будет.

— Тогда главенство Сатакэ будет…

— Я выйду из игры.

У Татибаны и Сатакэ не плохие отношения.

Однако Сатакэ не хотел бы находиться под покровительством Татибаны.

Человек, который станет зятем Татибаны, не сможет стать главой Сатакэ, и вполне естественно, что Соитиро должен будет отказаться от должности следующего преемника.

— Ну, у меня много братьев, в отличие от Татибаны. Так что, в отличие от них, это не обязательно должен быть я. Я должен быть тем, кто выйдет из игры.

Соитиро сказал и встал: «Я в туалет».

Выйдя из-за стола, Хидзири спросил Юдзуру:

— …… Я не так много знаю про их отношения, как ты, но…

— В чём дело?

— Мне уже давно интересно, действительно ли Татибана и Уэниси «одно целое»?

— Ну, они были «хорошими друзьями» в течение долгого времени, — расплывчато ответил Юдзуру, попивая виноградный напиток.

В ответ Хидзири кивнул: «Понятно».

— Иными словами, этот парень…… отказался от правления Сатакэ, потому что они втроём могут быть счастливы вместе?

— Полагаю, что так.

— А он на удивление безумно влюбчивый мужик…

Сатакэ — крупный землевладелец в восточной части Японии, в основном в регионе Канто, а также имеет обширные связи в местном совете и гражданском строительстве.

Статус наследника дома… это не то, что можно вот так просто отбросить.

И…

— Тэнка мне уже сказала, но это же он будет снабжать семенами Уэниси, да? Но Уэниси в Киото, а Татибана в Токио. Что он будет делать?

— Ну, разве это не просто…… дуолокальный брак? Он может просто делать это линейно.

Это будет жизнь, состоящая из регулярных мотаний туда-сюда между двумя домами.

Конечно, Аяка и Тихару — «хорошие подруги», поэтому они нередко ночуют друг у друга.

— …… Бедный парень, у него никогда не будет конкретного дома, куда он мог бы вернуться.

Слова Хидзири содержали сочувствие и, тем не менее, некоторое уважение к мужчине, который оставил свой дом ради любимой женщины.

— И я так думаю.

Когда Юдзуру согласился с Хидзири…

— Ну, если быть честным, у Татибаны и Уэниси больше денег, чем у Сатакэ.

— Какой же ты всё-таки отброс, — Хидзири обратился к Соитиро, который только что вернулся из уборной.

— И это первое, что ты говоришь своему другу, когда он возвращается из уборной? …… Разве такое дерьмо следует говорить в таком месте?

— Давай без приколов. И чё это за фигня про фекалии? Я, по-твоему, что, младшеклашка или чё?

— Твои грязный юмор делает напиток… кхэм… делает сок невкусным, так что завязывай.

Дело не в том, что ты не можешь избавить от этой грязи… а в том, что так не получится поесть.

Юдзуру пожаловался на Хидзири вместе с Соитиро.

http://tl.rulate.ru/book/53823/1786693